

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1889.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1890.

Коптская легенда о нахожденіи Гроба Господня.

Между личностями, встрѣчающимися въ средневѣковыхъ легендахъ, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ несомнѣнно Константинъ Великій. Не только въ восточныхъ христіанскихъ, равно какъ и въ греческой и славянскихъ литературахъ, но и у западно-европейскихъ народовъ сохранилось громадное количество легендъ о Константинѣ Великомъ; между ними выдѣляются опять въ особенности тѣ, которыя трактуютъ объ обрѣтеніи Честнаго Креста и стояція съ ними въ неразрывной связи легенды о нахожденіи Гроба Господня.

Всѣ эти легенды можно подраздѣлить на нѣсколько категорій или, точнѣе, можно прослѣдить разные фазисы развитія ихъ. Древнѣйшее свидѣтельство объ обрѣтеніи Честнаго Креста мы находимъ у *Кирилла Иерусалимскаго* († 386); онъ говоритъ только о самомъ фактѣ обрѣтенія Креста, не называя еще лица его находившаго. Равнымъ образомъ и *Иоаннъ Златоустъ* говоритъ только о самомъ фактѣ. Впрочемъ здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что въ одномъ письмѣ Кирилла Иерусалимскаго къ Императору Констанцію говорится о Константинѣ Великомъ, что онъ нашелъ Крестъ, но подлинность этого письма не вполне внѣ сомнѣнія. Затѣмъ бѣльшая часть легендъ обрѣтеніе Честнаго Креста приписываетъ *Еленѣ*, матери Константина Великаго. Въ первый разъ Елена упоминается у *Амвросія Миланскаго* († 397); затѣмъ эта форма легенды перешла къ Сократу, Созомену, Теодориту, Руфину, Сульпицію Северу и къ другимъ. Новый фазисъ развитія легенды объ Еленѣ является въ дѣяніяхъ Кириака въ 5-мъ вѣкѣ; здѣсь находится впервые та черта, что еврей указываетъ мѣсто, гдѣ находится Крестъ. Кромѣ Елены обрѣтеніе Честнаго Креста приписывается еще *Протоникѣ*, мнимой супругѣ императора Клавдія, именно въ сирійской легендѣ, сохра-

нившейся въ такъ называемой «*Doctrina Addaei*»¹⁾. Легенда о Протоникѣ, какъ доказалъ Липсіусъ, стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ легендой объ Еленѣ въ дѣяніяхъ Киріака и несомнѣнно поздняго происхожденія²⁾. Въ легендѣ о Протоникѣ говорится не только о нахожденіи Креста, но и объ одновременномъ открытіи Гроба Господня.

Ко всѣмъ этимъ формамъ легенды слѣдуетъ теперь присоединить еще ту форму легенды о нахожденіи Гроба Господня, которая сохранилась въ коптской рукописи Туринскаго музея (за № 1)³⁾ и переводъ которой слѣдуетъ ниже. Въ этой легендѣ нахожденіе Гроба Господня приписывается нѣкоей *Евдокіи* (εὐδοκία, Εὐδοκία), которую легенда называетъ сестрой Константина Великаго, хотя на самомъ дѣлѣ у него такой сестры никогда не было. Эта легенда несомнѣнно поздняго происхожденія, такъ какъ въ ней говорится о нахожденіи Креста Еленой какъ объ уже давно случившемся фактѣ. Во всякомъ случаѣ эта легенда составила не раньше конца пятаго или начала шестаго вѣка подъ вліяніемъ одного разсказа, сохранившагося у *Иоанна Малаля*⁴⁾ и *Георгія Кедрина*⁵⁾, гдѣ говорится про *Евдокію* (Εὐδοκία), супругу императора *Θεοδοσία Второю* (408—450), что она путешествовала въ Иерусалимъ на поклоненіе, гдѣ построила церковь во имя Св. Стефана, въ которой и была похоронена⁶⁾.

Разница въ именахъ, Евдокія и Евдокія, объясняется тѣмъ, что въ легендѣ произошло смѣшеніе съ Евдоксіей, дочерью Евдокіи и Θεοδοσία Второю⁷⁾.

Безъ сомнѣнія повліяли на коптскую легенду и «Дѣянія Киріака», которыя также сохранились на коптскомъ языкѣ⁸⁾, такъ какъ въ послѣднихъ и

1) George Phillips, The Doctrine of Addai the Apostle with an English Translation and Notes. London, 1876.

2) Lipsius, Die edessenische Abgarsage kritisch untersucht. Braunschweig. 1880., гдѣ на стр. 67 и слѣд. находится подробный разборъ легендъ объ обрѣтеніи Креста.

3) Она издана съ итальянскимъ переводомъ Россіи въ «Memorie della Reale Accademia delle Scienze di Torino», Serie II, Tom. XXXVII, 1885.

4) Ioannis Malalae Chronographia, ex rec. Ludov. Dindorfii. Bonnae, 1831. pag. 357. ἤτήσατο δὲ ἡ Αὐγουστα (Εὐδοκία) τὸν βασιλέα Θεοδοσίον τοῦ κατελθεῖν εἰς τοὺς ἁγίους τόπους εἰς εὐχὴν. καὶ παρέσχεν αὐτῇ. καὶ κατήλθεν ἀπὸ Κωνσταντινουπόλεως ἐπὶ Ἱεροσόλυμα εὐχασθαι. καὶ ἔκτισεν ἐν Ἱεροσόλοις πολλά, καὶ τὸ τεῖχος ἀνένειψε τῆς Ἱεροσολήμων.

5) Georgius Cedrenus ed. Imm. Bekker. Bonnae, 1838. Tom. I, pag. 591: ἐξώρμησεν εἰς τοὺς ἁγίους τόπους, καὶ τελευτᾷ ἐν Ἱεροσόλοις, καὶ θάπτεται ἐν τῷ ναῷ τοῦ ἁγίου Στεφάνου.

6) Срв. C. Schick, Die Stephanskirche der Kaiserin Eudokia bei Jerusalem въ «Zeitschr. des Deutschen Palästina-Vereins». T. XI, стр. 249 и слѣд.—Güldenpenning, Geschichte des oströmischen Reiches unter den Kaisern Arcadius und Theodosius II. Halle, 1885. pagg. 324—325, гдѣ находятся дальнѣйшія указанія на источники.

7) Malala. pag. 355, καὶ ἔσχεν (Θεοδοσία) ἐξ αὐτῆς θυγατέρα Εὐδοκίαν.

8) Zoëga, Catalogus codicum Copticorum manu scriptorum qui in Musco Borgiano Veletris adservantur. Romae, 1810. Cod. LXII.

въ коптской легендѣ встрѣчаются многія сходныя черты, которыхъ нѣтъ въ другихъ легендахъ, какъ напр. уже упомянутая черта, что еврей указываетъ мѣсто, гдѣ находится Крестъ или же, по коптской легендѣ, Гробъ.

Кромѣ того должно принять во вниманіе еще то обстоятельство, что легенда объ обрѣтеніи Честнаго Креста Еленой была также и Коптамъ извѣстна и перешла въ коптскій синаксарь¹⁾, между тѣмъ какъ легенда объ Евдоксіи не перешла въ синаксарь; послѣднимъ обстоятельствомъ между прочимъ доказывается несомнѣнно позднее происхождение ея.

Рукопись, въ которой находится легенда о царицѣ Евдоксіи, не сохранилась цѣлкомъ; начало ея потеряно, но по крайней мѣрѣ часть содержащая самую легенду сохранилась цѣлкомъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ небольшихъ пробѣловъ. Рукопись начинается съ описанія послѣднихъ дней царствованія императора Діоклетіана и смерти его, затѣмъ повѣствуетъ о восшествіи на престолъ Константина Великаго и о двухъ походахъ его противъ Персовъ и затѣмъ только переходитъ къ самой легендѣ о нахожденіи Гроба Господня.

Въ общихъ чертахъ легенда объ Евдоксіи имѣетъ большое сходство съ легендой объ Еленѣ; главное ея отлічіе то, что въ ней о Крестѣ почти нѣтъ рѣчи, а только упоминается нахожденіе надписи Креста (τίτλος, τίτλος) въ самомъ Гробѣ.

..... «все это въ моихъ рукахъ».

Это онъ сказалъ съ большою гордостью и вторично провелъ рукой по лицу. Тронъ обрушился надъ нимъ, и горько заплакалъ неправедный и кричалъ, говоря: «свѣтъ сегодня».

И пришли тотчасъ же, чтобы оказать ему помощь. Приподняли его во второй разъ и нашли, что онъ ослѣпъ на оба глаза, и заплакали его начальники и друзья, говоря: «Что случилось съ тобой, нашъ господинъ и царь? Онъ же, дрожа всѣмъ тѣломъ, кричалъ громкимъ голосомъ: «Призовите мнѣ скорѣе Константина, ибо Богъ Христіанъ уже передалъ ему царство. Въ тотъ часъ, когда отняли у меня тронъ, я во второй разъ услышалъ съ неба голосъ большой толпы, который говорилъ такъ: «О Августъ Константиинъ, царь справедливый, котораго Господь Нашъ Богъ поставилъ намъ въ цари на мѣсто несправедливаго и безстыднаго Діоклетіана, царя «Позовите же мнѣ его теперь». И отправились тотчасъ-же его полководцы, чтобы привести его и нашли его сидящимъ у третьихъ воротъ

1) Wästenfeld, Synaxarium das ist Heiligen-Kalender der coptischen Christen.—Gotha, 1879. Стр. 29—32.

дворца, и тѣ, которые вели его, пали ницъ и поклонились ему и удивились тому, что случилось внезапно. И нѣкоторые изъ тѣхъ, которые находились около него, сидѣли и говорили съ нимъ, другіе-же стояли и поклонялись царю. Когда онъ [явился] передъ лицомъ Діоклетіана (Διοκλήσις, Διοκλήης)¹⁾, царь Діоклетіанъ сказалъ: «О мой братъ Константинъ, царь справедливости, прости меня, такъ какъ ты много разъ говорилъ мнѣ наединѣ: Покидай идолы, а не Бога Христіанъ! Но я не слушался тебя. Вотъ лишили меня сегодня царства и передали его тебѣ».

Тотчасъ полководцы удалили его изъ дворца, и рабы его повели его къ воротамъ Антиохіи и оставили его на томъ мѣстѣ просящимъ о милостынѣ у проходящихъ и входящихъ и выходящихъ, до дня его смерти.

Въ концѣ же своей жизни онъ возвелъ очи на небо, говоря: «Единъ Богъ Христіанъ! Тогда дошелъ до него голосъ съ неба, говоря: «Не будетъ тебѣ раскаяніе, о Діоклетіанъ, ни въ этомъ мірѣ, ни въ будущемъ, но ты будешь находиться среди скрежета зубовъ до дня суда. Послѣ суда кладезь бездны будетъ тебѣ служить мѣстопробываніемъ, ибо ты часто проносилъ клевету на Святаго Духа». Послѣ того какъ онъ семь лѣтъ просилъ милостыни случилось съ нимъ вотъ что: его языкъ превратился въ навозъ и наполнился червями и онъ умеръ²⁾.

Когда Константинъ сѣлъ на тронъ Римскаго Царства, Богъ былъ съ нимъ, и повелѣлъ царь (провозгласить) по всему своему царству: «Я Константинъ, Царь Римлянъ, повелѣваю по всему своему царству, отъ сѣвера до юга и отъ востока до запада и до [острововъ], которые находятся въ морѣ, словомъ всей землѣ царства я повелѣваю, чтобы поклонялись Богу Неба и Его Христу Иисусу и Святому Духу и чтобы не осмѣливались проносить имени идоловъ устами своими, но чтобы разрушали ихъ храмы и мѣста жертвоприношеній и чтобы строили церкви и приносили для нихъ приношенія (*просфора*, *προσφορά*) въ этотъ день; и тѣ которые находятся въ изгнаніи (*εξωριστία*, *ἐξοριστία*) и въ рудникахъ (*μετάλλος*, *μέταλλος*) и въ темницахъ да будутъ освобождены во второй день мѣсяца *Тубе*³⁾, ибо этотъ день будетъ день свободы во всей землѣ моего царства, ибо это —

1) Въ рукописи встрѣчается большею частью форма Διοκλήης, какъ назывался Діоклетіанъ до восшествія своего на престоль. Срв. Burckhardt, Die Zeit Constantin's des Grossen, Leipzig. 1880, pag. 35.

2) См. между прочимъ Eutychii, Contextio Gemmarum. Oxoniae, 1656—58. Tom. I, 406. «Deus in ipsum vindictam suam effudit, adeo ut soluto corpore in morbum gravem incidere, plagasque graves contraheret, adeo ut vermes produceret corpus ipsius, qui a carne ipsius in terram deciderent, linguaque ex ore deflueret, itaque mortuus est.» Ср. также Georgius Cedenus I, 469.

3) *Тубе* — пятый мѣсяцъ коптскаго календаря τωβη, τωβι, Τυβί, *طوبه*

день, въ который Господь услышалъ благоуханіе.... въ землѣ и [освободилъ] ее отъ злодѣя Діоклетіана и отъ беззаконія (*ἀνομία, ἀνομία*) передъ Богомъ».

Тогда онъ передалъ посланіе Діонисію архистратигу своихъ силъ, который также боялся Бога. И тотчасъ-же онъ послалъ изъ Антиохіи молодыхъ комитовъ (*комес, κόμης, comes*) и начальниковъ отъ всѣхъ эпархій своего царства, и они поступили согласно повелѣнію царя Константина во второй день мѣсяца *Тубе* и освободили исповѣдниковъ-мучениковъ, мушницъ и женщинъ, вдовъ и сиротъ и также остальныхъ: епископовъ и священниковъ и діаконовъ и монаховъ и начальниковъ солдатъ; словомъ всѣ, которые [страдали] ради имени Иисуса Христа, вышли изъ своего гнета и принесли приношенія во второй день мѣсяца *Тубе* изъ всего царства его, сообразно тому, какъ царь приказалъ Діонисію, своему архистратигу, и имя Нашего Господа Иисуса Христа было прославлено. Аминь.

Царь же самъ еще не принялъ крещенія. По прославленіи Христа пришелъ къ нему Михаилъ, архангелъ небесъ, и увѣщевалъ его слѣдующимъ образомъ: «Пошли въ Египеть за святыми, въ числѣ семидесяти двухъ, чтобы они пришли и окрестили тебя и научили тебя вѣрѣ твоего спасенія». И поступилъ царь согласно всему тому, что ему сказалъ ангелъ Господень; онъ послалъ и привелъ ихъ, и они научили его и его домочадцевъ и окрестили его и его ближнихъ и причастили его дара спасенія и благословили его. Онъ ихъ отпустилъ, и они отправились обратно въ свою землю.... каждый въ свой [городъ] въ мирѣ.

Царь же Константинъ сидѣлъ на тронѣ своего царства и боялся Бога и прославлялъ его. Услышали цари Персовъ, что случилось съ Діоклетіаномъ и какимъ образомъ онъ скончался, и прониклись безуміемъ, такъ какъ Діоклетіанъ преподносилъ имъ ежегодно подарки для славы ихъ боговъ. Когда же Константинъ взялъ власть въ свои руки, онъ ничего не давалъ, ни имъ, ни ихъ богамъ; онъ не искалъ ихъ, но только вѣры въ Нашего Господа Иисуса Христа, ибо онъ былъ справедливъ.

И возстали цари Персовъ и собрали всѣ свои силы и отправились по рѣкѣ Тигру. Возсталъ и Константинъ и собралъ всѣхъ тѣхъ воиновъ, которыхъ нашелъ въ Антиохіи, такъ какъ онъ надѣялся на Господа Своего Бога и переправился со своимъ войскомъ, которое было при немъ, черезъ рѣку Тигръ и вступилъ въ землю Персовъ. И они стояли, чтобы сражаться между собою.

Когда Римляне увидѣли великое множество Персін, (т. е. Персовъ, *персе, Персіс*) они упали духомъ, бѣжали и оставили царя однимъ; и окружили его колесницы Персовъ грозившихъ ему смертью.

Тотчас вошелъ ангелъ Бога со свѣтящимъ облакомъ въ средину Персовъ, похитилъ его (т. е. Константина) колесницу и коня и унесъ его въ Константинополь дуновеніемъ своего духа. Когда царь увидѣлъ что Богъ совершилъ надъ нимъ, онъ приказалъ по всему царству написать (изобразить) облако и коня, на которомъ онъ ѣздилъ, въ память силы Господней, которую Онъ обнаружилъ на царѣ Константинѣ и которую должно прославлять какъ чудо. И повелѣлъ царь Константинъ строить стѣны Константинополя до высоты царскаго дома и назвалъ онъ городъ «Городомъ Спасенія».

И случилось, опять по прошествіи года, что начальники силъ царей Персовъ говорили со своими царями такъ: «Владыки наши и цари земли Персовъ, слушайте своихъ рабовъ, которые говорятъ передъ лицомъ вашей великой славы. Если вы желаете сражаться съ царемъ Римлянъ, дайте намъ власть и мы приведемъ его въ большой городъ царства связаннымъ на вашей колесницѣ какъ собаку, чтобы знала вся земля, что нѣтъ царя и владыки, подобнаго владыкѣ царства Персовъ. Ибо мы знаемъ, почему онъ спасся въ тотъ день, когда мы окружили его: явилось облако и похитило его изъ нашихъ рукъ; онъ знаетъ средства колдовства христіанъ, потому онъ пользуется своимъ искусствомъ и спасся изъ нашихъ рукъ. Но вотъ у насъ есть мудрые чародѣи, которые намъ помогутъ во всемъ, что онъ сдѣлаетъ своимъ искусствомъ, и они научатъ насъ».

И повелѣли тотчасъ-же цари Персовъ Канопу (*κανοπος Κάνωπος*), архистратигу войскъ царей Персовъ, собрать ихъ колесницы и ихъ конницу и пѣхоту и отправиться въ (землю) Романію (*ρωμανία Ῥωμανία*) и переправиться черезъ рѣку Тигръ и сѣсть на землѣ Римлянъ. Они же переправились и вступили въ землю Римлянъ.

Когда услышалъ это царь Константинъ, онъ собралъ всѣхъ своихъ воиновъ и сосчиталъ ихъ и ихъ было миллионъ двѣсти тысячъ, которые взяли мечъ, и они отправились.... и пришли въ пустыню.

Когда они находились три мѣсяца одни противъ другихъ, то нуждались въ водѣ и Персы и Римляне и вопіяли оба народа, каждый къ своимъ богамъ, о водѣ, народъ Персовъ и народъ Константина.

Царь же Константинъ былъ силенъ въ Господѣ Богѣ своемъ; онъ взявъ жезлъ своего царства, влѣзъ на вершину скалы, которая возвышалась между Персами и Римлянами, обратилъ свое лицо на востокъ, простеръ свои руки и молился, говоря: «О Боже Вѣковъ и Отецъ Господа Моего Иисуса Христа, во Святое Имя котораго я вѣрую, который спасъ мою душу отъ всякихъ напастей, будь со мною и внемли мнѣ сегодня, о Отецъ Господа Моего Иисуса Христа, чтобы они знали сегодня, что Ты еси

Владыка Неба и Земли и дай намъ сегодня воды, чтобы пило все это собрание и знало, что ты единый Богъ».

Сказавъ это, царь взявъ жезлъ, который находился въ его рукѣ и ударилъ скалу, говоря: «Во имя Господа Моего Иисуса Христа, да выйдетъ много воды, чтобы пило все это собрание и ихъ скоть». Тотчасъ вытекъ большой ключъ воды изъ скалы, на подобіе потока (χεῖμαρρος, χείμαρρος) и явилась большая рѣка, которая существуетъ по настоящей день во владѣніяхъ Римской земли. И вся его толпа пила и ихъ скоть.

Когда народъ его пересталъ пить, царь говорилъ съ ними съ большимъ милосердіемъ и увѣщевалъ ихъ, говоря: «Удалитесь, весь народъ Римлянъ, чтобы и братья ваши, Персы, пришли и пила, ибо они умираютъ отъ жажды въ этой пустынѣ, они сами и ихъ цари и ихъ скоть». Тогда удалялись рабы царя Константина, а онъ далъ знакъ рукою царямъ Персовъ и всей толпѣ ихъ, которые находились на пескѣ на берегу моря, говоря имъ такъ: «Вставайте, вельможи царства Персовъ, вы сами и весь народъ вашъ съ вами и ступайте и пейте воду, которую Господь Богъ Вседержитель послалъ намъ, чтобы вы Его прославляли и благословляли».

Тогда цари Персіи — вотъ ихъ имена: Никомидъ, Уръ, Армень, Лемонтъ и Анпианъ (никомидис — Νικομήδης, отъ — Ὀρ (?) арменос — Ἀρμενος, Лемонтос, анпианос — Ἀππιανός), пять царей Персовъ бросились наземъ и поклонились царю Константину и его людямъ, говоря: «Благословенъ Господь, Богъ царя Константина, Владыка Неба и Земли и Моря и всего что въ нихъ, который свергнулъ несправедливаго Діоклетіана и посадилъ на его мѣсто царя Константина сообразно тому что мы видимъ. Мы не станемъ болѣе воевать противъ Бога Неба».

Сказавъ это, пять царей Персовъ пали ницъ; тогда пошелъ царь Константинъ, приподнялъ ихъ, поцѣловалъ ихъ, повелъ ихъ, идя передъ ними, до тѣхъ поръ, пока не напились они и скоть ихъ и вся ихъ толпа. И они благословляли его и вернулись въ свою страну, съ большой радостью и прославляли Бога и Возлюбленнаго Сына Его и они не возставали противъ земли во все дни царя Константина.

Послѣ сего царь Константинъ вернулся въ Константинополь со всей своей толпой, прославляя и хваля милость и силу, которую Онъ оказалъ царю лицомъ къ лицу.

Когда царь жилъ въ домѣ своемъ и Господь уснокоилъ его отъ всѣхъ окрестныхъ враговъ его¹⁾, пришли къ нему цари Персовъ и также всѣхъ другихъ царствъ до... варваровъ... ладанъ; они поклонились ему, упавъ

1) Ср. II кн. Царствъ 7,1.

ницъ и поднесли ему свои дары въ изобиліи. И царь Константинъ устроилъ для нихъ большія царскія пиршества; они ѣли и пили съ нимъ съ великою мудростью (? ἐπιστήμη — ἐπιστήμη); и всѣ цари боялись могущества Бога, которое Онъ обнаружилъ на царѣ Константинѣ.

И случилось послѣ сихъ происшествій, что у царя Константина была сестра, дѣва по имени Евдоксія, которая боялась Бога отъ рождения своего. Она не знала мужскаго ложа, но поступала съ большой мудростью и совершала добрыя дѣла. Она спала въ спальнѣ (κοίτων, κοιτών), стѣны которой были украшены золотомъ и серебромъ и потолокъ которой былъ украшенъ разными драгоценными камнями, и сдѣлалъ это для нея царь. И она боялась Бога.

Въ этотъ день среди ночи дѣвица спала на своей кровати, украшенной золотомъ и серебромъ, и одѣяно изъ полотна, сотканное золотомъ и пурпуромъ и украшенное камнями, лежало на ней; это было то, которое цари Персовъ принесли въ даръ царю, онъ же подарилъ его своей сестрѣ, чтобы она покрывалась имъ.

И вотъ мужъ въ свѣтѣ предсталъ передъ дѣвицей, съ царскимъ жезломъ въ правой рукѣ и сказалъ ей такъ: «Евдоксія! Евдоксія! Она проснулась и отвѣтила: «Я здѣсь, мой господинъ». Она пала ницъ и поклонилась ему, говоря: «Кто ты такой, мой господинъ»? Онъ же далъ ей руку, поднялъ ее и сказалъ ей: «Не бойся, о святая дѣва! То что ты видишь во снѣ — отъ ангеловъ Отца Моего, который на Небесахъ; будь спокойна и сильна, ибо Я тотъ, который спасаетъ васъ отъ всякихъ напастей. Отчего ты спишь на кровати изъ золота и серебра подъ полотномъ и пурпуромъ и подъ драгоценными камнями и не ищешь мѣста Моего Воскресенія?»

Она боялась говорить въ Его присутствіи. Онъ протянулъ Свою правую руку, благословилъ ее, отнялъ у нея боязнь и далъ ей силу слова.

Она сказала: «Кто ты такой, котораго окружаетъ столь великій блескъ?»

Онъ отвѣтилъ ей: «Я тотъ, котораго распяли на крестѣ во время Понтія Пилата; ступай и взгляни на руки Мои и на ребро Мое.

Дѣва отвѣтила: «Вѣрую, о Господи! Что Ты велишь сдѣлать Своей рабѣ?»

И отвѣтилъ ей Господь Иисусъ Нашъ Спаситель: «Встань и отправься въ Иерусалимъ и отыщи мѣсто Моего Страданія, которое и есть мѣсто Моего Погребенія, мѣсто, куда вложили Мое тѣло, мѣсто, изъ котораго Я воскресъ на третій день. Тотъ, который идетъ передъ Моимъ Отцомъ, архангелъ Михаиль, приступилъ по повелѣнію Отца Моего, отвалилъ ка-

мень и сидѣль на немъ¹⁾. Этотъ камень находится въ сторонѣ отъ дверей мѣста Моего Воскресенія. И вотъ, Я буду съ тобой, пока ты не исполнишь всего, что Я повелѣваю тебѣ, ибо прошло уже триста шестьдесятъ пять лѣтъ со дня, когда Я воскресъ изъ мертвыхъ.

Первосвященники и старѣйшины народа и книжники знали, что Я Сынъ Божій, и знали также, что Я воскресъ изъ мертвыхъ на третій день и что Я вошелъ въ славу Свою. Они совѣщались въ своемъ лукавствѣ и говорили между собою, сидя въ собраніи развратителей: «Что намъ дѣлать? Вотъ Онъ воскресъ изъ мертвыхъ²⁾. Если узнаютъ это тѣ, которые видѣли Его, они увѣруютъ въ Него, такъ что и Израильтяне перестанутъ слушаться насъ и увѣруютъ. Дайте намъ совѣтъ, о вы книжники дома Израилева». Отвѣтилъ Каіафъ первосвященникъ, говоря: «Нѣтъ лучше слѣдующей мудрости: Встанемъ и прикажемъ проповѣдникамъ, чтобы они разглашали по Сіону и Иерусалиму слѣдующее: Всякій человекъ да принесетъ мусоръ своего дома къ мѣсту Назарянна Иисуса и все, что будетъ ежедневно брошено на улицы городовъ и всѣ обломки, чтобы все это было брошено на гробъ этого обманщика, ибо пришли приверженцы Петра и которые были съ Нимъ и взяли Его тайно, чтобы обмануть насъ. Мы же не можемъ уничтожать закона нашего архипророка Моисея».

И послушался ихъ народъ Иудеевъ и они поступили какъ было имъ сказано. Вотъ триста шестьдесятъ пять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ.

Теперь же встань и отправься въ Иерусалимъ и ты найдешь мужа отъ Моего колѣна и изъ рода Иосифа, отца Моего, и Маріи, матери Моей. Они тебѣ укажутъ мѣсто, гдѣ совершилось Мое Воскресеніе и ты его откроешь, дабы приходили изъ всѣхъ земель и поклонялись мѣсту Воскресенія Сына Божія».

И сказала дѣва Евдоксія: «Господь мой! Я женщина, а Твой рабъ, мой братъ Константинъ, мужъ и онъ царь подвластный Тебѣ».

Сказалъ ей Спаситель: «Я открою сердце царя и сердце всѣхъ его вельможъ, его сановниковъ и всѣхъ силъ царства его и они послушаются тебя, о мудрая дѣва!»

Дѣва же, сестра царя, отвѣтила: «Я, Твоя раба, готова исполнить все, что Ты мнѣ скажешь».

Сказавъ это, она перестала видѣть Его.

Она позвала своихъ внуковъ и дѣвицъ, служившихъ ей. Они услышали голосъ ея и поспѣшили явиться къ ней и сказали ей: «Госпожа наша,

1) Сравни. Ев. Мато. 28,2.

2) Сравни. Ев. Мато. 27, 62—64.

отвори намъ!» Когда же она отворила двери своей спальни, она услышала благоуханіе и видѣла лицо ея въ блескѣ. Она испугалась, бросилась наземь и поклонилась ей. Она сидѣла на своемъ тронѣ изъ слоновой кости (ελεφαντινον, ἐλεφάντινος) и приказала позвать къ себѣ Палантина (παλάντινος), своего великаго внуха.

И пришли и стали у дверей ея спальни тринадцать внуховъ, по ихъ обыкновенію бритые и готовые дѣйствовать согласно тому, что выйдетъ изъ ея усть.

Она сказала ласковымъ голосомъ: «Палантинъ, великій изъ слугъ дома моего, ступай и созови стражу царя, чтобы она сказала Юлію (Ιούλιος, Ἰούλιος), великому внуху царя: «Твоя раба Евдоксія желаетъ быть принята раньше чѣмъ дворець будетъ открытъ».

Когда это было сообщено царю, онъ повелѣлъ тотчасъ-же поставить ея тронъ рядомъ со своимъ, по правую сторону, ибо онъ весьма любилъ ее за ея дѣла справедливости. Когда она шла, передъ ней шли сто внуховъ и двадцать тѣлохранителей царя и тринадцать ея внуховъ, а также шесть изъ ея дѣвиць.

Когда царь увидѣлъ ее, онъ взглянулъ на нее внимательно и замѣтилъ, что лицо ея въ блескѣ; онъ тотчасъ-же узналъ, что явился ей Богъ и посвятилъ ее въ тайны. Царь приподнялся со своего трона, обнялъ ее, поцѣловалъ ее въ уста, очи, грудь и руки. И благословилъ ее братъ ея, царь, говоря: «Да благословитъ тебя Христосъ и дать тебѣ силу, пока не исполнишь всего, что сказалъ тебѣ Господь». И онъ заставилъ ее сѣсть по правую свою сторону и сказалъ стоящимъ передъ нимъ: «Удадитесь, пока я не перестану говорить съ дѣвою!»

Когда они удалились царь сказалъ съ веселымъ лицомъ: «Скажи мнѣ, что ты видѣла!» ибо онъ зналъ, что ангелы являлись ей часто по причинѣ святости ея. И она говорила слѣдующимъ образомъ: «Да здравствуетъ царь во вѣки! Я видѣла невиданное и неслыханное и что страшно пересказать, но Онъ повелѣлъ мнѣ въ видѣніи (ὄραμα, ὄραμα), чтобы я сказала твоему величію. Теперь же, мой господинъ, приказывай мнѣ, своей рабѣ».

И сказалъ ей царь: «Говори, царица!»

И отвѣтила она, говоря: «Вотъ я спала и вошелъ ко мнѣ мужъ въ свѣтѣ и съ гордымъ выраженіемъ лица, съ царскимъ жезломъ въ правой рукѣ. Онъ заставилъ всю мою спальню наполниться благоуханіемъ, подошелъ ко мнѣ съ правой стороны и сказалъ мнѣ съ большой кротостью, говоря: «Евдоксія! Евдоксія! добрая дѣва». Я открыла свои глаза, увидѣла Его и испугалась. Онъ успокоилъ мое сердце и я перестала волноваться. Онъ сказалъ мнѣ: «Отчего ты спишь на кровати изъ слоновой кости, украшен-

ной золотомъ и серебромъ подъ одѣялами, украшенными золотомъ и топазомъ (τοπάσιον, τσπάσιον) и не вщешь мѣста Моего Мученія, мѣста Моего Воскресенія? Когда Онъ отнялъ у меня боязнь, желая, чтобы я спросила Его, я сказала Ему: «Кто ты, мой господинъ? Онъ сказалъ мнѣ: «Я Иисусъ, Спаситель твоей души. Встань и отправься въ Иерусалимъ и открой мѣсто Моего Мученія и Моего Воскресенія послѣ того какъ Я былъ распятъ старшинами Израиля и былъ вложенъ въ новыи гробъ, который Иосифъ высѣкъ изъ скалы. По прѣшествіи-же двухъ дней, въ утро третьяго дня, пришелъ Михаилъ архистратигъ небесныхъ силъ, приступилъ, отвалилъ камень и сидѣлъ на немъ; онъ приготовилъ путь Моему Отцу и воскресилъ Меня изъ мертвыхъ; это совершилось на третій день. Когда узнали начальники Иудеевъ, что Я воскресъ на третій день, они пренебрегли Мною и Моимъ Отцомъ и Моимъ Святымъ Воскресеніемъ и повелѣли жителямъ Сіона и Иерусалима слѣдующее: Всякій человекъ, который будетъ очищать свой домъ въ Сіонѣ и Иерусалимѣ, будетъ бросать мусоръ на гробъ Назарянина и тѣ, которые очищаютъ площади и улицы города, будутъ бросать мусоръ на гробъ, чтобы имъ покрыть его, чтобы никто не помнилъ его. Вотъ триста шестьдесятъ пять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ». И сказалъ Онъ мнѣ: «Когда ты придешь въ Иерусалимъ, Мой любимый городъ, тотъ въ которомъ это зло совершили безбожники Иудеи, ты схвати ихъ и заставь ихъ (сказать), гдѣ гробъ Господа Моего (sic!); укажутъ его тебѣ люди отъ Моего колѣна и изъ рода Моего отца и Моей матери по плоти». Теперь же, мой господинъ и царь, обрати вниманіе на это и смотри, что тебѣ слѣдуетъ дѣлать, ибо Онъ сказалъ мнѣ: «Если вы не поспѣшите исполнить это, вы умрете».

Отвѣтилъ царь, говоря: «Всякое дѣло, которое Господь прикажетъ, я исполню и всякаго совѣта, который онъ дастъ, я послушаюсь, какъ я это сдѣлалъ со своей матерью Еленой (ἑλένη, Ἐλένη) во дни появленія Креста».

Теперь же встань и отправься въ свои хоромы и собери тамъ своихъ дѣвицъ; я-же соберу вельможъ дворца и прикажу имъ избрать тѣхъ, которые отправятся съ тобой въ Иерусалимъ».

Она встала и принялась за свою обыденную работу.

И сказалъ царь своимъ тѣлохранителямъ: «Ступайте къ воротамъ дворца и соберите силы государства, такъ какъ мнѣ нужно сказать имъ слово». Они тотчасъ-же отправились къ воротамъ.

У царя были двѣ трубы (σαλλιγγῆς, σαλλιγγῆς) изъ кованныаго золота и когда царь желалъ ночью сдѣлать сообщеніе и сказать слово своимъ вельможамъ однимъ, вотъ какимъ образомъ поступалъ: Когда трубили въ первую трубу, собирались полководцы и епархи, когда-же трубили во вторую трубу, собирались кониты и трибуны и начальники царскаго двора.

Когда протрубили въ первую трубу, немедленно пришли полководцы и епархи и вошли къ царю и они стояли и поклонились ему, ибо они видѣли, что его лицо исполнено радости.

Царь сказалъ имъ съ радостью и веселіемъ: «Слушайте меня, вельможи царства Римлянъ!»

И отвѣтили они съ великимъ почтеніемъ: «Вотъ, мы твои рабы, слушаемъ».

Сказалъ онъ имъ: «Я говорю съ вами о дѣлѣ, которое отъ Бога».

Они сказали: «Вотъ, мы передъ Тобою, нашъ господишъ!»

И онъ сказалъ имъ все, что Господь приказалъ дѣвѣ. Они очень удивились, они пали на колѣни вторично, они прославляли Бога, и благославляли царя и дѣву. И сказали они единогласно: «Мы, твои рабы, готовы отправиться съ ней и мы не будемъ ѣсть въ своемъ домѣ, пока не будемъ удостоены видѣть сей великій блескъ».

Когда они согласились съ царемъ, онъ сказалъ Діонисію, начальнику своихъ силъ: «Стунай скорѣе и снаряди для нея четырехъ полководцевъ и четыре тысячи воиновъ и четыре колесницы для полководцевъ и три для царевны и много золота изъ дома твоего господина и дай ей серебряные сосуды для отправления ихъ на мѣсто Нашего Господа Иисуса Христа, и много скота и овецъ и барановъ и много телятъ, и суда на морѣ, чтобы они везли пищу для толпы и чтобы двѣнадцать судовъ оставались на морѣ для службы войска, и чтобы четыре корабля стояли у берега и четыре корабля находились на морѣ, пока она не исполнитъ всего, что Господь ей сказалъ, и чтобы въ продолженіи семи дней они прибыли въ Іерусалимъ. И ты извѣстишь нашего Отца Епископа, чтобы онъ собралъ сегодня весь городъ, такъ какъ царь Иисусъ пришелъ эту ночь въ нашъ городъ. Я самъ также иду съ дарами... Послѣ всего этого ты раньше всего сдѣлай вотъ что: отправь начальника пятидесяти воиновъ (*пентиконтархос*, *πεντηκόνταρχος*) на дорогу царя, чтобы онъ приказалъ городамъ и селамъ не препятствовать объявленію имъ слѣдующаго: Вотъ что говорить вамъ царь: не бойтесь, ибо царевна проѣдетъ, сестра царя вѣдетъ въ Іерусалимъ и будетъ молиться въ томъ мѣстѣ».

Когда все это случилось, отправилась дѣва Евдоксія, сестра царя, со своими внуками и также со своими дѣвками на трехъ колесницахъ, которыя полководецъ приготовилъ для сестры царя; ибо царь сдѣлалъ ее царицей и возложилъ на нее царскій вѣнецъ.

Послѣ трехъ мѣсяцевъ она вступила (въ Іерусалимъ) со всеѣмъ множествомъ своимъ. Она искала дома царя Давида и жила въ немъ съ дѣвками, которыя были при ней. И пришли всѣ комиты и трибуны и начальники и старшины и всякій, кто имѣлъ власть, поклониться царицѣ

и поднести ей дары: золото и серебро въ большомъ количествѣ. Много было золота и серебра, которое было ей поднесено.

И случилось по прошествіи шести дней, послѣ того какъ она прибыла въ Иерусалимъ, въ утро седьмага дня, что царица повелѣла захватить Іудеевъ, находившихся въ Иерусалимѣ и Сіонѣ.

Въ первый день захватили тысячу двѣсти Іудеевъ, на утро слѣдующаго дня — пять тысячъ. Она повелѣла привести къ себѣ ихъ первосвященниковъ и сказала имъ: «О вы знатные изъ Іудеевъ, которыхъ слѣпота неизмѣрима и которые совѣтуютъ вселенной оставаться слѣпой. Вотъ что мнѣ теперь слѣдуетъ сдѣлать: содрать кожу съ вашихъ головъ, потому что вы безстыдники. Что же мнѣ сдѣлать съ добротой Моего Господа Христа, котораго вы распяли и котораго вы вложили въ гробъ и который воскресъ на третій день. Теперь же: Гдѣ Его Гробъ?»

И отвѣтили они, говоря: Госпожа наша и царица, не знаемъ.

Она повелѣла повѣсить ихъ за голову. Когда ихъ вѣшали, одинъ изъ нихъ по имени Іоиль, книжникъ и пресвитеръ ихъ синагоги, закричалъ, говоря: «Сведите меня къ царицѣ и я ей скажу все, чего она ищетъ».

Когда привелъ его къ ней со связанными на спинѣ руками и съ большою цѣпью (*ραλλυσις, ἄλυσις*), вѣсомъ въ пятьдесятъ фунтовъ, висѣвшей на его шеѣ, такъ что онъ не могъ поднять своей головы, онъ сказалъ ей такъ: «Да здравствуетъ царица во вѣки! Я знаю, что ты боишься Бога; поэтому ты ищешь Гроба Христа. И вотъ прошло триста шестьдесятъ пять лѣтъ съ того дня, когда Онъ воскресъ изъ мертвыхъ; наши отцы дали намъ приказаніе скрыть Гробъ Иисуса. Отпусти насъ и мы тебѣ укажемъ чего ты ищешь».

Она повелѣла снять другихъ и удалили цѣпь съ шеи Іоила книжника; когда его сердце окрѣпло, онъ сказалъ ей: «О моя владычица, царица вселенной! Вотъ есть родственникъ по плоти Спасителя Иисуса Христа отъ колѣна Іуды, пресвитеръ Христіанъ, по имени Іаковъ, которому отъ роду сто шестнадцать лѣтъ, и который называется Іаковомъ по имени Іакова, брата Господня; онъ тебѣ все скажетъ».

Когда она услышала, что онъ отъ колѣна Іуды, она обрадовалась и спросила: «Гдѣ онъ?»

Отвѣтивъ ей Іоиль книжникъ: «Я тебя поведу къ его дому, такъ какъ онъ старецъ и страдаетъ подагрой (*ποδαγρος, ποδαγρός*) въ ногахъ».

Она вышла изъ дома царя Давида и отправилась лѣшкомъ со своими полководцами и съ двадцатью солдатами. Когда она достигла дома его, она нашла, что его дѣти и дѣти его дѣтей до пятаго колѣна приготовили свой домъ для царицы, очистили его и украсили его вѣнками и окропили его

дорогими благоуханіями, такъ какъ царица, сестра царя, пришла къ ихъ отцу. И они поставили три трона передъ ней.

Когда она приблизилась къ дверямъ, старикъ сидѣлъ на кровати и спросилъ ее, говоря: Благословенъ избранный родъ, о которомъ предсказала Сивилла, сестра Эноха книжника, слѣдующимъ образомъ: И встанетъ царь справедливый въ царствѣ Римлянъ по имени Константинъ; въ его рукѣ будетъ правда, и справедливость будетъ на его плечахъ и будетъ онъ прославлять Бога повсюду. Это есть Воскресеніе Господа Нашего Иисуса Христа, которому честь и сила и слава во вѣки вѣковъ. Аминь».

Когда старецъ пересталъ прославлять Бога и восхвалять царя, она схватила его руку и поцѣловала ее. Онъ сказалъ ей: «Я Иаковъ, сынъ Іосифа, по имени отца моего отца, какъ писано: «Иаковъ, братъ Господень, сынъ Іосифа плотника, отца Христа по плоти». Онъ отецъ Иакова; Иаковъ родилъ своего первенца и назвалъ его также Іосифомъ. Іосифъ же родилъ меня и назвалъ меня Иакомомъ. Также моего первенца, который стоитъ передъ тобой, зовутъ Іосифомъ. Іоаннъ дѣвственникъ тотъ, который посвятилъ отца моего въ епископы, меня же отецъ мой сдѣлалъ пресвитеромъ, дабы я жилъ, пока ты не придешь сюда и не станешь искать мѣста Воскресенія Христа. Вотъ рѣчь, которую Господь сказалъ Петру: «Если Я хочу, чтобы онъ пребылъ, пока приѣду; что тебѣ до того? ты иди за Мною»¹⁾. Ты та, которая пришла искать черезъ меня Его Воскресенія. Теперь же встань, пойдѣмъ и я тебя поведу къ Его Гробу».

И всталъ старецъ съ радостью Святаго Духа, пошелъ и сталъ на навозной кучѣ (*κοπρία, κοπρία*), которая возвышалась надъ всѣмъ городомъ, на самую вершину ея, и сказалъ: «Вотъ мѣсто Гроба Господа Моего».

Она тотчасъ же повелѣла привести триста ословъ, чтобы очистить мѣсто и заставила Іудеевъ конать, нѣкоторымъ же велѣла оставаться при скотѣ; и поставила она солдатъ, чтобы они принуждали ихъ работать отъ солнца до солнца (т. е. отъ восхода до заката солнца), отпуская имъ нищу изъ дворца.

По прошествіи трехъ мѣсяцевъ обнажился верхъ Гроба. И они продолжали работать. Она послала полководца съ тысячею воиновъ къ царю. И пришелъ царь. Она сказала ему: «Господинъ мой и братъ мой, ты видалъ мнѣ во всемъ; успокой мое сердце и въ этомъ: напиши по всей вселенной и по всей землѣ твоего царства, чтобы была отпразднована Пасха, такъ какъ мы нашли Гробъ; но мы не знаемъ, гдѣ его дверь».

Тогда царь повелѣлъ объявить Пасху по всему царству своему, чтобы отпраздновали ее въ пятый день мѣсяца *Тубе* до одиннадцатаго; это — празд-

1) Ев. отъ Іоанна 21,22.

нество мѣсяца *Тубе*, которое празднуется до сегодняшняго дня во всей римской землѣ.

Послѣ Пасхи они не нашли двери (гроба). Тогда дѣва сказала царю: «Вотъ весь міръ празднуетъ Пасху, мы же съ тобою отпразднуемъ другую. Когда царь и дѣва праздновали вторую Пасху, Господь явился ей у двери Гроба. Она немедленно повелѣла копать въ томъ мѣстѣ, и нашли камень, на которомъ сидѣлъ ангелъ. Когда все узнали это, царь сказалъ епископамъ: «Ступайте въ Гробъ».... И епископовъ было двѣнадцать, все исповѣдники (*ῥωμοσλογιταις, ἰμολογητῆς*), и былъ тамъ вмѣстѣ съ одиннадцатью блаженный Теофилъ, архіепископъ Кесарійскій. И отвѣтилъ блаженный ласковымъ голосомъ, говоря: «Да здравствуетъ царь во вѣки! Мы люди плотн и недостойны войти первыми въ мѣсто Святаго Воскресенія Нашего Господа Иисуса Христа, но мы просимъ твое величіе, чтобъ ты послалъ въ Сіонъ и привелъ къ намъ двѣнадцать невинныхъ юношей сообразно числу двѣнадцати апостоловъ».

Онъ немедленно послалъ въ Сіонъ и пришли отцы съ нѣмъ (т. е. съ юношами) и заставили ихъ раздѣться и умыться въ Силоамѣ, и помазали ихъ елеемъ пророка Самуила, помазавшаго имъ Давида и Соломона, сына его, и возложили на ихъ головы вѣнки отъ маслинъ Елеонской Горы и (дали имъ въ руки) пальмовыя вѣтви на подобіе тѣхъ, которыя толпа несла передъ Христомъ, когда Онъ вѣзжалъ въ Иерусалимъ, говоря: «Осанна въ вышнихъ! Благословенъ грядущій во имя Господне, Царь Израилевъ!»¹⁾ И привели ихъ къ царю и къ епископамъ и къ дѣвѣ и къ супругѣ царя, ибо были двѣ царицы.

Когда ихъ привели, каждый епископъ назвалъ одного по имени; они помолились и благословили ихъ. Послѣ того они бросили жребій между двѣнадцатью, чтобы узнать, которому изъ нихъ по жребію придется первому войти въ Гробъ Господень. И палъ жребій на сына Теофила архіепископа.

И сказалъ блаженный: «Прости меня! Благослови моего сына». Когда онъ получилъ благословеніе отъ апостоловъ и отъ царя и отъ дѣвы и отъ супруги царя, онъ отправился въ Гробъ; когда онъ вошелъ въ него, онъ упалъ ницъ. И повелѣли тому, который слѣдовалъ за нимъ по жребію, схватить его за обѣ ноги и вытащить его.

И сказалъ Св. Теофилъ царю и епископамъ: «Простите, отцы мои! Если какой царь или какой начальникъ позоветъ своего бѣднаго брата на свадьбу своего сына—развѣ бѣдный не станетъ ходить по своему дому и по

1) Ев. Матвея 21, 9. Ев. Марка 11, 9. 10. Ев. Иоанна 12, 13.

сосѣдямъ, пока не найдетъ большого подарка, который и пошлетъ передъ собой, чтобы хозяйнѣ свадьбы принялъ его съ радостью? Теперь же, мой господинъ и царь, призови насъ всѣхъ на свадьбу жениха нашей души и нашего духа, возлюбленного сына Его, Нашего Спасителя Иисуса Христа, и не позволять намъ тѣ, которые стерегутъ Его Воскресеніе, войти въ дворець Его царства, если ты, царь, не пошлешь въ святой городъ Сіонъ, и не прикажешь привести сюда сѣдалище и столъ и дорогія лакомства (ματτια, ματτία) и отличнаго хлѣба и чашу и дорогаго вина и свѣтильникъ (Λαυχία, λυχνία) и лампаду и жертвеникъ и отличнаго ладану, чтобы сотворить жертвоприношеніе, чтобы ангелы поднялись на небо вмѣстѣ съ жертвою и дали намъ войти въ Гробъ Нашего Спаса».

Тотчасъ же принесли имъ все названное и царь сказалъ со страхомъ и трепетомъ: «Исполняйте милость Господню!» И они заставили Теофила принести жертву. Когда онъ принесъ благословенную жертву, они заставили братьевъ пѣть, возглашая Аллилуя надъ жертвой и вся толпа отвѣчала имъ: Аллилуя. И они сказали: «Народы языческіе вошли въ Твое наслѣдіе. Аллилуя! Они осквернили Твой святой храмъ. Аллилуя! Они оставили Иерусалимъ подобнымъ огороду. Аллилуя! Они бросили покойниковъ, твоихъ рабовъ-мучениковъ, на сѣденіе небеснымъ птицамъ. Аллилуя! Плоть твоихъ святыхъ — полевымъ звѣрямъ. Аллилуя!»

Послѣ того какъ было принесена жертва, собрались епископы и діаконы Сіона и Иерусалима и царь и цѣва и супруга царя. И повелѣлъ блаженный Теофилъ отнести сосуды въ церковь Сіона и пришли десятки тысячъ народа и собрались. Когда произнесли Аминь, они понесли сосуды, и ангелы, которые стерегли Гробъ, поднялись вверхъ съ жертвою подъ звуки трубъ и великой радости на небѣ (στερέωμα, στερέωμα) и отецъ Теофилъ и царь видѣли ангеловъ лицомъ къ лицу и вся толпа слышала трубу и веселіе и шумъ многихъ колесницъ.

Когда наступила тишина, царь сказалъ отцу Теофилу: «Ступай теперь въ Гробъ» и онъ пошелъ въ Гробъ. Онъ сказалъ: «Вотъ, здѣсь мѣсто трехъ людей, можетъ быть это гробъ тѣла пророка». Сказалъ царь: «Не бойся, но посмотри хорошенько!» Онъ посмотрѣлъ и было мѣсто трехъ людей и онъ пошелъ между ними и сказалъ царю: «Вотъ человѣческая кость вонзилась въ мою ногу». Сказалъ опять царь: «Посмотри хорошенько!» Онъ наклонилъ свою голову, чтобы видѣть человѣческую кость и нашель, что это былъ гвоздь надписи (τίτλος, τίτλος), которую прикрѣпили къ кресту. И онъ закричалъ громкимъ и дрожащимъ голосомъ: «Вотъ гвоздь надписи Христа!» И царь взглянулъ и увидѣлъ надпись, которую Пилать прикрѣпилъ къ кресту Иисуса, а именно слѣдующую: «Иисусъ Назарянинъ, Царь

Гудейскій», писанную по еврейски, по римски и по гречески (отечни, Ἰουδαῖα = Ἑλληνιστῆς). И онъ палъ тотчасъ же ницъ. Вынеши надпись изъ гроба, онъ положилъ ее на камень, на которомъ сидѣлъ ангелъ, чтобы видѣли ее всѣ. И пали ницъ видѣвшіе ее и поклонялись ей, вопія и плача около трехъ часовъ. И всгалъ епископъ и подаль руку царю и двѣи и супругѣ царя, и протрубили въ трубы и поднялась вся толпа.

Тогда царь повелѣлъ привести свою великолѣпную колесницу, на которой онъ ѣхалъ въ Іерусалимъ; она была вся изъ золота и четыре бѣлыхъ мула везли ее и не было ни одного пятна на нихъ, а они были чисты. И онъ положилъ надпись Іисуса на нее и приказалъ вести ее передъ собой въ Константинополь, съ тѣмъ чтобы царь бралъ ее съ собой и возилъ ее на войну и всюду куда пойдетъ, на подобіе кивота передъ Израилемъ.

Когда колесница достигла воротъ Іерусалима, ноги лошадей подогнулись и ихъ морда коснулась земли, однако ихъ заднія ноги остались крѣпкими. Когда сообщили царю о томъ, что случилось, онъ удивился. И сказалъ отецъ Теофилъ царю: «Господь не желаетъ, чтобы она погнула это мѣсто до конца, какъ писано: Сынъ Человѣчскій приходитъ и находить вѣру на землѣ». И повелѣлъ царь вернуть надпись къ мѣсту Воскресенія. И встали тотчасъ же лошади и пришли туда съ колесницей и съ надписью Спасенія и стояли у отвергсія Гроба. И взялъ ее отецъ Теофилъ, епископъ Кесарійскій, и произнесъ сей гимнъ и царь отвѣчалъ ему и весь народъ, говоря: «Вотъ слава Іисуса, которую мы несемъ. Аминь. Да не узрятъ ея враги наши, да не славятся ею тѣ, которые ненавидятъ Его, но царь справедливый и дѣва понесутъ ее. Собрались колѣна народовъ и племень привѣтствовать ее, Израиль же не любитъ Его и не соблюдаетъ Его завѣта. Господь благословляетъ царя и его народъ. Аминь».

Когда онъ окончилъ гимнъ славы, онъ вложилъ надпись въ мѣсто Воскресенія. Царь сдѣлалъ большой крестъ изъ кованныго золота съ золотой надписью, прикрѣпленной къ нему: онъ положилъ ее на колесницу, на которую клалъ надпись (т. е. настоящую надпись креста) и возилъ ее въ путь передъ собой во всякое время; и не садился больше на нее (колесницу) и повсюду куда царь въ своемъ сердцѣ желалъ идти, колесница ходила сама, пока туда не прибывала, какъ писано: «Сердце царя въ рукѣ Бога».

Послѣ того дѣва спросила Господа относительно двухъ труновъ, которые были найдены въ гробу. И сказалъ ей Господь во снѣ почью: «Это два разбойника, которые были распяты вмѣстѣ со Мною. Когда же Я воскресъ изъ мертвыхъ они остались въ гробу. Тотъ, кто на правую сто-

рону, Демась¹⁾, былъ еврей; онъ отрекся отъ Меня по закону Иудеевъ; тотъ, кто по лѣвую сторону, исповѣдывавшій Меня, былъ язычникъ».

На слѣдующій день она взяла того, который находился по правую сторону и похоронила его прекрасно, вложила его въ каменный ковчегъ и запечатала его и написала снаружи: «Се тотъ, который исповѣдывалъ Своего Господа». И положила его на сѣверь отъ Гроба (Господня). Царь повелѣлъ вложить ящикъ въ землю.

И вынула она также того, который находился по лѣвую сторону, омыла его виномъ, окропила его разными благоуханіями и одѣла его въ пурпуръ, полотно и чистый шелкъ и похоронила его у отверстія Гроба, чтобы приносили тамъ жертву во всякое время.

Послѣ сихъ пропшествій царь далъ дѣвѣ двадцать *кентенаріевъ*²⁾ золота и двадцать *кентенаріевъ* серебра и всѣ вельможи дворца дали два *кентенарія*, по одному *кентенарію* золота и по одному *кентенарію* серебра, чтобы она возстановила всѣ мѣста, которыя указалъ ей Господь. И назначилъ ей царь тысячу каменотесовъ и четыре тысячи работниковъ и велѣлъ епископамъ крестить ихъ, такъ какъ они всѣ были Евреи, принадлежащіе къ колѣнамъ Иуды и Веніамина.

Послѣ всего этого царь сѣлъ на свою колесницу и отправился въ свой городъ, хваля Бога за все видѣнное имъ. Дѣва же еще осталась въ Иерусалимѣ на мѣстѣ Воскресенія Господня, она и супруга царя и дѣвцы и дочери вельможъ царя, чтобы оказать почтеніе мѣсту Христа. Она почтила и возстановила и оправила въ серебро камень, на которомъ сидѣлъ ангель, и мѣсто рожденія и мѣсто вскормленія и мѣсто, въ которомъ Онъ былъ крещенъ Иоанномъ Крестителемъ, и домъ Лазаря въ Вноаніи и мѣсто, которое находится на Елеонской горѣ, мѣсто, гдѣ Онъ былъ схваченъ. Въ томъ мѣстѣ была скала, изъ которой былъ высѣченъ сосудъ (*λαβάνη, λακάνη, λεκάνη*), въ которомъ Онъ мылъ апостоламъ ноги. Это мѣсто Иудеи наполнили костями человѣческими и животныхъ. Она поправила также всѣ другія

1) Въ текстѣ стоитъ *Διδομοε* въ мѣсто *Διδμοε* (*Δουμᾶς*) каковая форма встрѣчается между прочимъ въ такъ называемомъ «Евангеліи Никодима». Здѣсь кромѣ того *Демась* смѣшанъ съ *Гестасомъ* (*Γεστάς, Γέστας*). По Евангелію Никодима отрекшійся отъ Иисуса назывался *Γέστας*, между тѣмъ какъ исповѣдывавшій Христа *Δουμᾶς*; кромѣ того по тому же источнику исповѣдывавшій Христа висѣлъ по правую сторону, а отрекшійся отъ Него по лѣвую сторону.

2) *кентинаріон, κεντηνάριον*, lat. *centenarium*, араб. *كنتار* *кунтаръ*, вѣсъ въ 100 фунтовъ. Сравни. Баронъ В. Р. Розенъ, Императоръ Василій Болгаробойца. Извлеченія изъ лѣтописи Ихъи Антиохійскаго. Сиб. 1883. (Прил. къ 44-му тому Записокъ Имп. Акад. Наукъ № 1.) стр. 81 слѣд. — *Guldenpenning*, l. l. pag. 186 цитуетъ *Zosimus V, 29 χρυσέου τετρακισχιλίας λίτρας = Olympiodor. frgm. 5. τεσσαράκοντα κεντηνάρια.*

мѣста чудесь силы Господа Исуса, Спасителя Нашего, и превратила ихъ всѣ въ мѣста собраній (εἰκνάκε = συναγειν = σύναξις).

Когда она окончила всѣ добрыя дѣла, она дала епископу Иерусалимскому пять *кентенаріевъ* золота и пять *кентенаріевъ* серебра и столько же дала старцу Иакову и онъ благословилъ ее. Она сѣла на свою колесницу съ супругой царя и съ дѣвцами и дочерьми полководцевъ царя и вельможъ его и властелиновъ и всѣхъ власть имущихъ, которыя были при дѣвѣ въ большомъ числѣ, прислуживая ей, до тѣхъ поръ, пока она не исполнила всѣхъ благословенныхъ дѣлъ. Онѣ всѣ сѣли на свои колесницы и предшествовали ей (т. е. дѣвѣ) пока она не достигла города царя. Царь снарядилъ свои колесницы и поѣхалъ имъ навстрѣчу до третьяго привала и прославлялъ ихъ всѣхъ за то, что они исполнили всѣ дѣла, которыя Господь повелѣлъ дѣвѣ.

Такимъ-то образомъ она совершила это во имя Отца и Сына Его и Святаго Духа во вѣки. Аминь.

О. Лемъ.